- Почему ты не пытаешься победить?

Все были сбиты с толку словами Сомы.

Они знали этого парня как человеческого ребенка, о котором все недавнее время заботилась их «Божественное Дитя». Они не стали бы открыто критиковать его, потому что им сказала "Он мой спаситель" сама «Божественное Дитя» Шаймуль, но они не могли привыкнуть к неудобству человеческого существа в их деревне. Более того, это было возмутительно для «Божественного Дитя», девушки в брачном возрасте, и мужчины, хотя и принадлежащего к другой расе, жить в одном шатре.

Все подумывали о том, чтобы убить его, если он что-нибудь сделает.

Для зоан Сома была не более чем тараканоподобным вредителем, на которого было неприятно даже смотреть.

Все присутствующие колебались, как правильно оценить неожиданные слова, произнесенные таким человеческим ребенком.

Шаймуль была единственной из них, кто мог двигаться. В ее случае она думала, что было бы неправильно с ее стороны не защищать его, вместо того чтобы беспокоиться о том, что сказал Coma.

Появление перед ее братьями, которые были полны решимости сражаться с людьми и быть уничтоженными, - это не что иное, как самоубийство.

«Он, вероятно, будет замучен и убит моими разъяренными соплеменниками. Его голова будет использована в качестве жертвоприношения в церемонии перед боем».

Шаймуль подбежала к Соме и встала перед ним, чтобы защитить его.

- Этот парень - мой спаситель! Пожалуйста, не обращайте на него внимания из уважения ко мне!

Однако, не сводя глаз с неистового движения Шаймуль, Сома закричал:

- Почему ты не пытаешься победить??

Тем человеком, на кого Сома кричал, был Гарам.

При этом вполне вероятно, что это будет истолковано как оскорбление от Сомы вождя клана.

Если это обернется оскорблением по отношению к вождю клана, то его клан не простит этого, даже если тот, кто сдерживает их, - «Божественное Дитя».

Шаймуль задрожала от страха, было похоже, что вся ее кровь замерзла.

- Сома! Это не то место, куда тебе стоило приходить! Быстро исчезни! Пожалуйста, уходи!

Даже страдальческий крик Шаймуль, казалось, не достигал ушей Сомы.

Гарам обратился к Соме:

- Юноша, что ты хочешь этим сказать?...
- Пожалуйста, подожди, "Свирепый Клык"! Понимаешь...
- Молчи, "Благородный Клык"! Я же тебя не спрашивал!

Шаймуль была полна отчаяния. Она больше не сможет это сгладить, что бы ни делала.

Внимание Гарама было полностью сосредоточено на Соме. Ситуация уже дошла до того, что невозможно было бы вести себя так, как будто он ничего не сказал. Мало того, одинединственный неверный шаг мог привести к тому, что Сома потеряет свою жизнь. Его клан не стал бы молчать, даже если бы Гарам не собирался причинить вред Соме.

Однако Сома пристально посмотрел на него, как будто он не понимал, в какой опасности сейчас находится.

- Все так, как я только что сказал! Вы, ребята, не пытаетесь победить!
- Ты говоришь, что мы не пытаемся победить?
- Правильно! То, что ты планируешь, даже не может считаться дракой! Это не более чем самоубийство!

Воины подняли гневные голоса из-за заявления Сомы.

- Ты пренебрегаешь нами, человек!!?
- Ублюдок, я тебе покажу, кто тут самоубийца!

Несколько вспыльчивых воинов обнажили свои мачете и бросились к Соме. Чтобы защитить его, Шаймуль неохотно вытащила свой собственный мачете и встала на их пути.

«Вполне вероятно, что воины не причинят мне вреда из-за моего статуса «Божественного Дитя». Однако эти воины - зоаны - намного сильнее меня. С их точки зрения, у меня, вероятно, нет никакого способа подавить их».

Она отчаянно думала о том, как спасти Сому, но это было безуспешно.

Воины слегка замешкались из-за стоявшей на их пути Шаймуль, но были слишком рассержены, чтобы успокаиваться из-за чего-то столь незначительного. Они были готовы наброситься на них обоих, чтобы подчинить ее и разорвать грубого человека на части.

- Остановитесь, воины!

Их нападение было остановлено ревом Гарама.

- Этот слабый человеческий юнец хочет развлечь нас глупой болтовней. Пусть он говорит до конца.

Воины неохотно отступили из-за его слов.

Хотя это было только временно, Шаймуль была спасена от необходимости скрещивать мечи со своими товарищами по клану. Однако опасность все еще была налицо, поэтому она стояла, защищая Сому с обнаженным оружием.

- Что случилось, юноша? Прежде чем тебя убьют, постарайся развлечь нас своим бодрым шебетом.

Из-за насмешек Гарама, Сома начал говорить с яростью в голосе.

- Вы, ребята, просто трусы! Вы просто убегаете, используя термин гордость воина! Вы даже не пытаетесь по-настоящему победить врага! Это не более чем бегство с поля боя!

Шаймуль уже была близка к тому, чтобы упасть в обморок. Такие фразы, как трусость и бегство - это термины, которые ты никогда не должен упоминать по отношению к гордому зоанскому воину.

- Ты говоришь, что мы бежим!?
- Трусы!?

- Как человеческий ублюдок может понять зоанских воинов!?

Сдерживая руками своих собратьев, которые снова пришли в ярость, Гарам дернул подбородком, как будто приказывая Соме продолжать свою речь.

- Конечно, я понимаю! Разве настоящий зоанский воин уже не присутствует здесь!?

Сказав это, Сома указал на стоявшую перед ним Шаймуль.

- Это сказала Шаймуль! Воины - это те, кто сражается за слабых. Как она сказала... гордость воина задета - это когда он не смог защитить тех, кого должен был защатить!

Сома отвел взгляд от Гарама и оглядел всех присутствующих воинов.

- Мне кажется, что вы сражаетесь просто каждый для самого себя! Похоже, что единственное, что вас волнует, это исключительно ваша собственная гордость!
- Не говори о таких вещах, как будто ты все понимаешь, ничтожный человек!!
- В таком случае, почему вы ведете в бой тех, кто не может сражаться насмерть, заставляя их участвовать в этой битве? Так вот кто такой воин?

После того, как было указано на такую больную точку, воины не испытывали ни малейшего упрека.

Они лучше всего понимали свою собственную никчемность из-за неспособности защитить слабых детей и стариков. Увидев перед собой такое унижение, воины начали обнажать зубы и угрожающе рычать.

- Ты, человеческое отродье, только и делаешь, что хвастаешься! Или ты хочешь сказать, что сможешь прогнать людей из этого места??
- Если ты хочешь сказать, что можешь победить, покажи нам это, немедленно изгнав людей!
- А ты можешь что-то сделать? Ты слабое человеческое дитя!

После этого воины начали презрительно насмехаться над Сомой все сразу.

Однако, не обращая внимания на их слова, Сома закричал:

- Я не могу этого сделать! Тем не менее, я знаю метод, который вы можете использовать, чтобы выиграть! Услышав замечание Сомы, зоаны перестали насмехаться и зашептались. Несмотря на то, что все уже отказались от своей перспективы победить, этот человеческий ребенок говорил, что знает способ, ведущий к обратному? - Если вы будете повиноваться моим словам, я гарантирую, что вы, ребята, добьетесь победы! Несмотря на то, что Сома гордо заявил об этом, зоаны дрогнули. «Можем ли мы действительно победить?» «Нет, это наверняка ложь». «Раз уж он так настаивает на этом, может быть...» Колеблясь между такими утверждениями и отрицаниями в своих умах, все были смущены и стояли неподвижно. - Фухахахаха... Внезапно Гарам расхохотался. В это момент все ошарашено посмотрели на вождя клана. - Хаахахахахаха! Это было довольно забавно, юноша! Так сказал Гарам, немного посмеявшись. - Это бессмысленно, юноша. Мы гордые воины-зоаны. Воины-зоаны не последует за тем, кто уступает им. Кто станет подчиняться приказам такого ублюдка, как ты, который никогда не держал в руках меч и не участвовал в битве? Твои слова пусты! Таким образом, ты - тот, кто определенно не достоин того, чтобы вести нас!

Рассуждения Гарама резко высветили слабое место Сомы.

- Ублюдок, если бы ты был опытным воином, мы бы прислушались к твоим словам. Если бы ты был бы генералом, который уже командовал 10 000 войсками, мы могли бы повиноваться тебе.

Но, неужели, такой никчемный ты это сделаешь?

Гарам ткнул пальцем с растущим из него когтем в сторону Сомы и крикнул:

- Есть ли у тебя что-нибудь, что исправило бы эти проблемы и заставило бы нас повиноваться?? Есть ли у тебя что-нибудь, что позволит нам доверять тебе!? Если ты действительно хочешь заставить нас выслушать то, что ты хочешь сказать, то лучше всего было бы показать нам доказательства, которые оправдают наше доверие к тебе!

На короткое время в этом месте воцарилась тишина.

- У тебя их нет ... Хм. Это развлечение было более приятным, чем я ожидал.

Как будто разговор уже закончился, Гарам повернулся к Соме спиной.

Прочитав его намерение со спины, Шаймуль была благодарна ему. Когда Гарам намеренно посмеялся над высказываниями Сомы и представил их как забавное побочное шоу... по сути, он спас Сому.

Даже зоанские воины не могли воспринимать то, что было воспринято их вождем как забавное побочное шоу, как серьезное оскорбление их достоинства как воинов.

Все присутствующие зоаны считали дело законченным.

- ... есть.
- Как же так!?

Удивился не только Гарам. Все присутствующие зоаны, включая Шаймуль, широко раскрыли глаза от шока.

Собрав их пристальные взгляды, Сома медленно поднял правую руку.

- Если я покажу вам доказательство того, что могу позволить вам победить, вы будете слушаться меня, верно?
- Д-Да. Мы будем...

Гарам был озадачен.

«Так что же это за юноша? Неужели он действительно обладает чем-то, что заставит нас согласиться с ним?»

Гарам слегка вздрогнул.

«Почему такой слабый человеческий ребенок, который, кажется, может быть убит, когда я его ударю кулаком, может так уверенно утверждать что-то до этого момента? Когда я смотрю в его глаза, я вижу в них сильную волю. Это означало бы, что он определенно не дурак, который сошел с ума.

Тогда кто же этот парень?»

Гараму казалось, что Сома - жуткое чудовище.

С другой стороны, Сома тоже был напуган.

Сначала он хотел закричать и убежать из этого места.

Однако он сделал шаг вперед по собственной воле.

«Я больше не могу убегать.

Но, на самом деле, я ничего не могу использовать, чтобы доказать свою правоту».

Это вполне естественно. Не может быть, чтобы Сома, живший в мирной и современной Японии, когда-либо участвовал в войне. Он никогда не сражался, командуя большой группой людей. Все именно так, как сказал Гарам.

«То, что я сказал... у меня нет никакого опыта, чтобы поддержать их. Это пустые слова, не имеющие никакого содержания.

Однако, даже если они пусты, я могу заставить их поверить, что они имеют под собой что-то материальное. Если они скажут мне, что не могут вынести моих слов, я покажу им сущность, которая не должна существовать. Если мои слова все равно окажутся пустыми, я постараюсь как можно больше притворяться, даже если это будет всего лишь наваждение. И все это было для того, чтобы они сочли мои слова необычайной субстанцией.

Скорее всего, я, вероятно, буду убит, если они потеряют терпение.

Тем не менее, для меня нет другого выбора, кроме этого.

Единственная вещь, которую мне удалось заполучить, это я, который был брошен в этот другой мир, не понимая ни черта».

- ...! Стой, Сома!

Поняв, что пытается сделать Сома, Шаймуль повысила голос, чтобы удержать его.

Однако было уже слишком поздно.

Правая рука Сомы развязала повязку, которую он носил на лбу.

То, что виднелось на его лбу со слабым блеском, - это Печать, которая, по-видимому, представляет собой комбинацию 8 и ∞. Она выглядила так, как будто две змеи вплелись в друг друга телами и кусали друг друга за хвосты, извиваясь. Это была зловещая печать.

- Т-ты «Божественное Дитя»...?
- А что это за печать? Это что-то такое, чего я никогда не видел?
- Что ты за «Божественное Дитя»?

Повернувшись лицом к зоанам, которые были переполнены вопросами, Сома поднял свои передние волосы, закрывавшие лоб, обнажил печать и закричал, сделав глубокий вдох.

- Я «Божественное Дитя»! Я - «Божественное Дитя» Ауры, Богини Смерти и Разрушения!

Сома указал в сторону человеческого лагеря, который когда-то был деревней зоан.

- Если вы будете повиноваться мне, я принесу смерть и разрушение тем людям, которые заставляют вас страдать!

http://tl.rulate.ru/book/38695/835259